

Услышав в реалиях мира бессмертных фразу «хочу залипать в телефон», система окончательно потеряла дар речи.

Му Сяоу продолжил: [Наставник с остальными, разумеется, не знали, что такое телефон, и вновь объявили награду в Шести Царствах: пообещали любой древний артефакт тому, кто добудет священный предмет «телефон». В то время мне принесли несколько десятков так называемых «телефонов», но все было не то.]

Система: [Еще бы! Конечно не то! Да даже будь у вас настоящий телефон, без вайфая от него все равно никакого толку!]

Затем она поинтересовалась: [А третьей фразой что было? Первая – «хочу быть айдолом», вторая – «хочу залипать в телефон», а третья?]

Му Сяоу: [«Хочу прославиться». Я сказал: «Хочу затмить собой полнеба». Наставник посоветовался с учениками: слава ассоциируется с красным цветом, а кровь ведь тоже красная – они решили, что я жажду крови. Подумали, будто я прирожденный гений для постижения «Пути Великого Истребления», и страшно обрадовались. Позже, когда я заговорил свободнее и мы смогли нормально общаться, они спросили, какое искусство убийства я хочу освоить первым. И я ответил: «Хочу учиться петь и танцевать».]

Система: [А ведь после «хочу быть айдолом» и «хочу телефон» желание петь и танцевать выглядит совершенно естественно!]

Му Сяоу: [Они исполняли любые мои прихоти, поэтому второй брат-наставник учил меня танцам, старшая сестра-наставница – игре на музыкальных инструментах, а наставник лично взялся учить меня пению.]

Система: [У меня дурное предчувствие! Мне даже страшно представить, как именно вы поете!]

Впрочем, продолжать подколы она не стала и задумчиво протянула: [А я-то гадала, почему вы после перемещения из мира совершенствования так быстро освоились в современной реальности... Хозяин, судя по всему, у вас сохранились обрывки воспоминаний из прошлой жизни, и вы переродились в мире бессмертных, уже имея за плечами опыт современного человека.]

Му Сяоу: [Вполне возможно. Я ведь толком не понимал, что такое айдол или телефон: в детстве эти слова срывались с языка словно по наитию. Позже, взрослея, я часто ловил себя на странных мыслях и сомнениях – мне казалось, что мир устроен как-то неправильно. И лишь когда я погиб и очутился здесь, я понял, откуда росли корни тех идей.]

Система: [Понятно. Скорее всего, в позапрошлой жизни вы были начинающим айдолом и страстно мечтали о славе – эта одержимость перекечевала с вами в мир совершенствования. И именно из-за этой одержимости я привязался к вам и перенес в эту реальность.]

Му Сяоу: [Похоже на то.]

Система: [Ничего страшного! На сей раз вы вернулись, чтобы вернуть все, что принадлежит вам по праву! Моя судьба зависит от меня, а не от Небес! Хозяин, вы непременно станете суперзвездой!!]

Му Сяоу: [Спасибо! Когда стану суперзвездой, буду выпивать по десять стаканов молочного чая в день!]

Подслушивавшие сокомандники: «... Эй! Вернуть свое – это не значит вернуть себе молочный чай!»

Впрочем, этот рассказ разрешил многие их прежние сомнения: стало понятно, почему Му Сяоу так естественно держался перед камерами и легко влился в работу на прямом эфире.

К тому же, хоть эта секта и звалась «Логовом Демонов», собравшим под одной крышей Старого Демона, Великого Демона и Деву-Демона, отношения внутри школы были на редкость теплыми.

А Сяо У так отчаянно стремился к популярности не только из-за прошлых привязанностей, но и ради того, чтобы накопить достаточно сил и вернуть к жизни свой погибший мир.

Пока партерная четверка вела мысленные дискуссии, менеджер брат Ли подошел к темному углу и извлек Му Сяоу из его укрытия, словно гриб из-под коряги.

Брат Ли был законченным экстравертом: на светских раутах он порхал как бабочка и мог завести душевную беседу с кем угодно. Вот и сейчас он с добродушной улыбкой поинтересовался:

— Сяо Му, чего ты тут прячешься? Чем занят?

Му Сяоу честно ответил:

— Пью молочный чай. Чай очень вкусный. Просто невероятно вкусный. — Он говорил с абсолютной искренностью, сжимая в руках уже опустевший пластиковый стаканчик.

— Да уж, — хмыкнул брат Ли. — Помню, ты и раньше его обожал, но вечно боялся растолстеть и во всем себе отказывал. Эх, жизнь одна, главное в ней – вкусно поесть да сладко попить, к чему такие строгие рамки?

Затем, словно открыв шлюзы красноречия, менеджер продолжил:

— Послушай, Сяо Му... Формально я руковожу всей группой, но вы всегда развивались порознь, и я уделял тебе слишком мало внимания. Я и подумать не мог, что вы в Abandon на самом деле так близки, да и ребята сегодня горой за тебя стояли.

— ...Ты полгода сидел без дела. Как тебе сегодняшняя работа? Не слишком тяжело было на съемках? Получилось втянуться?

— Все хорошо, спасибо, брат Ли, — отозвался Му Сяоу.

— За что спасибо-то? Хорошо - и ладно. Чжу Юн твердил, будто ты в тяжелом состоянии, замкнулся в себе и на пушечный выстрел к камере подойти не можешь, я за тебя места себе не находил. Сяо Му, ты как, пришел в норму? Готов снова брать работу?

— Готов, — кивнул парень и, помедлив, тихо добавил:

— Брат Ли, со мной все было в порядке.

Брат Ли пристально посмотрел на него, немного помолчал и, решительно хлопнув себя по бедру, выпалил:

— Сяо Му, скажи мне честно: ты хочешь пробиться наверх? Хочешь занять свое место под солнцем в шоу-бизнесе? Если есть такое желание - переходи ко мне, я сам стану твоим личным менеджером.

Му Сяоу опешил:

— Брат Ли, но ведь...

— Знаю, ты из-за Чжу Юна переживаешь, так? Давай без обиняков: эти полгода Чжу Юн не давал тебе работы, а руководству вешал лапшу на уши, будто у тебя тяжелейшая депрессия и тебе нужно восстановиться. На самом деле он просто хотел сломать тебя через колено, верно? Я тоже хорош - не стал копать глубже, думал, ты нелюдимый, боялся лишний раз лезть в душу.

— ...Чжу Юн никогда о тебе не заботился, да еще и распускал грязные слухи за твоей спиной - он совершенно профнепригоден как агент. Сяо Му, мне нужно только твое слово. Захочешь уйти со сцены - я уважу твой выбор, помогу устроиться за кадром. Но если хочешь продолжать карьеру в шоу-бизнесе - только скажи! Даже если не я стану твоим менеджером, я выбью для тебя другого человека.

Му Сяоу помолчал, вглядываясь в лицо мужчины. Его взгляд был чистым и прозрачным, словно гладь спокойного моря. Он спросил:

— Брат Ли, почему вы хотите мне помочь?

Менеджер почесал затылок и неловко улыбнулся:

— Ну... ты ведь тогда спас ту маленькую девочку.

— Вы ее знаете?

— Да нет, не знаю, — покачал головой брат Ли. — Но моей дочке столько же лет. Я невольно примерил ситуацию на себя: случись что с моей малышкой, я бы этого просто не пережил.

Он ободряюще похлопал юношу по плечу:

— Одного этого поступка мне достаточно, чтобы понять: ты настоящий человек с большим сердцем. Я просто хочу помочь. Я человек простой и верю, что за добро должно платиться добром. Если в этом мире хорошие люди не будут получать награду за свои поступки, то грош цена такому миру.

В груди у Му Сяоу шевельнулось странное, щемящее чувство. В носу защипало, а сердце глухо забилось о ребра.

Оказавшись в этом мире, он связал свою судьбу с прежним владельцем тела и словно со стороны проследил за его короткой, ничем не примечательной жизнью.

Тот парень был самым обычным человеком, тихим и незаметным.

Стоило ли оно того? Отдать собственную жизнь ради чужого спасения – стоило ли? Жалел ли он? Поступил бы так же, выпади ему второй шанс? Му Сяоу не раз задавался этими вопросами.

Но в эту секунду он понял, что слишком недооценивал прежнего хозяина этого тела.

Тот юноша был по-настоящему прекрасным, добрым и храбрым человеком.

Случись это снова – пусть даже сотни раз, – он каждый раз сделал бы тот же самый выбор.

— Эй-эй, Сяо Му, ты чего? — всполошился брат Ли. — Только не вздумай реветь! Если ты заплачешь, я ведь тоже разревусь, я до слез сентиментальный!

Он ловко выхватил у парня пустой стакан, метнулся к столу и вернулся с новой порцией чая:

— На, пей! Это молочный зеленый чай, сахара семьдесят процентов – по мне, самое идеальное сочетание.

— Угу, — кивнул Му Сяоу.

— Значит, ты согласен сменить менеджера и продолжить работу?

— Я... я... ну... я бы хотел...

Брат Ли не сдержал смешка:

— С твоей социофобией слова не вытянешь! Давай так: если согласен – просто кивни.

Му Сяоу прижал к себе стакан с зеленым молочным чаем и изо всех сил кивнул.

Менеджер расплылся в довольной улыбке:

— Тогда завтра жду в компании на совещании. Я вызову Чжу Юна, и мы решим этот вопрос раз и навсегда.

— Спасибо, брат Ли.

— Да брось ты, за что спасибо? Я давненько сам артистов не вел, даже хватку немного растерял. Кстати, тут на днях продюсеры одного шоу с детективными квестами интересовались нашими ребятами, да еще проект про выживание на необитаемом острове намечается – там продюсер мой старый кореш...

Пока он увлеченно перечислял варианты, к ним подошел второй режиссер «Козырных приключений» в сопровождении ассистентов. Брат Ли с готовностью переключился на них, завязав оживленную беседу.

Воспользовавшись тем, что все отвлеклись, Му Сяоу с зажатым в руках стаканом чая тихонько, шаг за шагом, стал смещаться в сторону.

Еще чуть дальше.

И еще немного.

В конце концов он выскользнул на небольшую открытую террасу. Плотнo прикрыв за собой дверь и отрезав шум банкетного зала, юноша подставил лицо прохладному ночному ветру и наконец облегченно выдохнул. Напряжение мгновенно спало.

В голове крутилась масса неясных мыслей: о доброте брата Ли, о выборе прежнего хозяина тела и обо всем на свете.

Ветер ласково трепал волосы. Му Сяоу сделал осторожный глоток зеленого молочного чая.

И в следующую секунду его сознание взорвалось восторженным воплем: [Вкуснотища! До чего же вкусно, вкусно, вкусно! Это невероятно! Я в жизни не пил ничего прекраснее! Какая же прелесть, вкуснота-то какая, а-а-а!]

Сдержать этот внутренний крик было выше его сил.

Прежде чем 007 успел что-то ответить, из темноты террасы донесся низкий, бархатный мужской голос с легкой усмешкой:

— Настолько вкусно?

Му Сяоу медленно повернул голову и лишь теперь заметил, что в дальнем углу террасы находились еще двое – мужчина и женщина.

Мужчина в строгом деловом костюме и защитной маске сидел в кресле, непринужденно подперев подбородок ладонью. Из-под маски виднелись лишь глаза – глубокие, пронизательные. При взгляде на него возникало неуютное чувство, будто тебя видят насквозь.

Позади него стояла девушка с планшетом в руках и сосредоточенно что-то строчила – судя по всему, личная помощница.

Не дождавшись ответа, мужчина слегка приподнял подбородок и повторил:

— Настолько вкусно?

Их взгляды встретились.

Только сейчас до Му Сяоу дошло, что незнакомец спрашивает про стакан с напитком у него в руках.

Юноша инстинктивно прижал стакан к груди еще крепче и молча кивнул.

— Ты ведь тоже артист «Хуаньсин»? — продолжил мужчина. — Тебя зовут...

Му Сяоу окинул его подозрительным взглядом, не проронил ни слова, развернулся на пятках и дал стрекача.

Находиться в полужакрытом пространстве наедине с чужаками было для него пыткой – по коже будто мурашки ползали. А уж когда незнакомец вздумал завести с ним разговор... Это же сущая смерть для социофоба!

Оказавшись на безопасном расстоянии, Му Сяоу наконец перевел дух и принялся жаловаться системе: [Чай действительно божественный. Но чего он ко мне привязался? Хочешь пить – иди и возьми сам! Я уж грешным делом подумал, что какой-то наглец решил отобрать мой чай! Нет, ну до чего же вкусная штука! Вкуснотища, вкуснотища, а-а-а!]

Шаги парня стихли вдали.

Оставшийся на террасе мужчина тихо, сдавленно рассмеялся.

Заметив перемену в его лице, помощница застрочила по экрану планшета с удвоенной скоростью.

— Дай взглянуть, — распорядился мужчина.

Помощница послушно протянула планшет.

На экране красовалась запись: [Господин Шэнь проводил взглядом спину в панике убегающего юноши и тихо, сдавленно рассмеялся. Его тонкие губы слегка изогнулись, во взгляде мелькнул неподдельный интерес, а в мыслях пронеслось: «Какая занятная зверушка. Забавно»].

Мужчина: [...]

«Я так не смеялся».

«И уж тем более ничего подобного не думал».

Он даже на мгновение пожалел, что вообще учредил эту нелепую должность.

Помощницу звали Фэн Тинтин. Ей было двадцать два года, и она выпустилась из университета только в июне этого года.

После выпуска найти работу по специальности не удалось – классический случай «получил диплом – получил статус безработного». Для девушки это стало настоящей катастрофой.

Пришлось осесть дома: целыми днями читать сетевые романы, рассылать резюме и фанатеть по айдолам. Кто бы мог подумать, что после двух месяцев безмятежного сидения на шее у родителей Фэн Тинтин каким-то чудом найдет работу! Ей предстояло выходить на службу!

Работать! Каждый день!

Вот теперь ее личный мир рухнул окончательно.

Да и сама должность оказалась весьма специфической.

Ее главная обязанность заключалась в том, чтобы неотступно следовать за боссом и, как только в его жестах или мимике проскальзывало нечто похожее на «описания из любовных романов», скрупулезно фиксировать это в блокноте.

Зарплату положили более чем щедрую, соцпакет предоставили царский, да к тому же речь шла о корпорации «Шэнь ши». Родня ликовала, решив, что девушке на голову свалилась манна небесная.

На собеседовании кадровик открыто признался: диплом и опыт стажировок их не волнуют, решающим фактором стало то, что Фэн Тинтин с детства запоем читала яойные новеллы на Цзиньцзяне, потратила на подписки десятки тысяч юаней и обладала статусом «четырёхзвездочного читателя».

Слова кадровика звучали так: «Когда за плечами десять тысяч прочитанных новелл, все эти властные боссы, оscarоносные актеры и топовые айдола предстают перед вами как на ладони. Вот, к примеру, взгляните сейчас на нашего босса. Что выражает его лицо?»

Фэн Тинтин честно выдала: «Э-э-э... Тонкие губы сжаты в полуулыбке, во взгляде читается легкое раздражение? А, нет, сейчас брови нахмурились, улыбка не коснулась глаз, во взоре промелькнуло три части холода и семь частей презрения! И еще: усмешка, ледяной оскал, морозный блеск в зрачках, аура вокруг него леденеет... Он сейчас еще и цокнет языком, да? На лице похолодало – пора бы корпорации Ван объявить о банкротстве!»

Кадровик ударил по столу: «Вы приняты! Завтра выходите на работу».

Так, подписав внушительную стопку соглашений о неразглашении, Фэн Тинтин заступила на службу в качестве личной помощницы босса.

Начальника звали Шэнь Гуаньчао – имя само по себе звучало как из книжки, да еще и фамилия Шэнь, одна из четырех главных фамилий в сетевом яое. Сам по себе он был человеком адекватным, не капризным, не жестоким и без лишних заскоков.

Но временами в его поведении действительно проскальзывало нечто... книжное.

Как, например, прямо сейчас.

Фэн Тинтин была уверена: ее запись «тихо, сдавленно рассмеялся, тонкие губы слегка изогнулись, во взгляде мелькнул неподдельный интерес, а в мыслях пронеслось: „Какая занятная зверушка. Забавно“» абсолютно точна.

Босс именно так себя и повел, она лишь зафиксировала факт.

Господин Шэнь небрежно вернул ей планшет и лениво спросил:

— Кто это был? Знаешь его?

Как опытная фанатка, Фэн Тинтин отчеканила без запинки:

— Знаю. Это макнэ группы Abandon, зовут Му Сяоу. Он действительно состоит в агентстве «Хуаньсин», а сегодня приехал на съемки передачи «Козырные приключения».

— Му Сяоу, — повторил Шэнь Гуаньчао. — Этот бойз-бэнд вроде бы популярен?

— Остальные четверо участников безумно популярны, а Му Сяоу – железный аутсайдер, полный флоп.

— С такой внешностью – и флоп?

— Типаж «красив, но без искры»: пока смотришь – вроде хорош, отвел глаза – тут же забыл. К тому же характер у него пресный, слова не вытянешь, вот популярность и на нуле.

— Ц-с, — усмехнулся Шэнь Гуаньчао. — В этом шоу-бизнесе все поголовно слепые, что ли?

Фэн Тинтин молча сделала пометку: «Босс снова цокнул языком, тонкие губы сжались один раз, насмешливый взгляд длился две секунды, агентство „Хуаньсин“ завтра должно обанкротиться... Хотя стоп, „Хуаньсин“ ведь и так принадлежит боссу».

Шэнь Гуаньчао продолжил:

— И с чего ты взяла, что он немногословен? Не заметил. Болтает без умолку.

Девушка непонимающе захлопала ресницами:

— А? Разве?

— Он только что без остановки твердил, какой вкусный молочный чай. Ты не слышала?

— Босс... у вас, похоже, слуховые галлюцинации?

...!!

А вот и гун появился! Утираю пот со лба: кажется, это самое позднее появление главного героя во всех моих работах...

Его странности мы обязательно раскроем дальше~!

Мои хорошие, всех с праздником Середины осени! Спасибо за полив питательной жидкостью, всех люблю!

<http://bllate.org/book/21298/2160025>